

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИДЕЯХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования юридического факультета.

Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент А. Ю. Круглов

«В борьбе за право будущего ошибочная оценка сторонников старого права и влияния исторически сложившегося типа отношений на дальнейшее развитие общественной жизни столь же опасно для реформаторов, как и неразумное упорство, косность и небрежение к реформаторским стремлениям широких общественных слоев опасно для защитников старого порядка»¹.

Борьба общественных сил без компромисса интересов, крайняя напряженность и упрямство сделали борьбу затяжной и острый, влекли за собою быстро развивающуюся анархию и истощение жизненных сил государства. При таких условиях государству грозят самые роковые последствия – оно легко может стать жертвой внутренних диктатур. Единственный выход из кризиса Н. И. Палиенко видел в скорейшем преобразовании государственного строя России на началах свободного правового государства.

Высшее назначение права – быть не только нормами, отрицающими произвол в общественных отношениях и обеспечивающими необходимую формальную свобо-

ду личности, но и нормами социальной справедливости. «Государственная власть и право, – отмечал Н. И. Палиенко, – должны служить общему благу, благу всего народа, а не интересам лишь отдельных лиц»². Принцип – служить общему благу – будет оставаться в государственной жизни, пока, как это мы видим еще и в современном государстве, узкая партийность и эгоизм властующих поддерживают крайнее неравенство в жизненных условиях существования различных слоев населения, несмотря на установленные конституционные гарантии законности, формальной свободы и формального равенства граждан перед законом.

Основной правовой ценностью концепции правового государства является человеческая личность. С человеческой личностью связаны следующие производные от нее понятия, которые считаются основными правовыми принципами: 1) понятия эгоизма и интереса; 2) понятия свободы и равенства³. Предложенная декларация прав носила метаюридический характер⁴. С. Франк поставил задачу определить дан-

ным проектом отношения между государственной властью и правами личности. Он установил тот минимум прав, который современное правосознание должно признать абсолютно неприкосновенным для государственной власти. В правовом государстве власть постепенно преобразуется в социальную или служебную власть. Назначением государства становится общественное служение.

Первоначально, отмечал русский юрист А. И. Елистратов, под влиянием крайностей полицейской опеки, в правовом государстве усваивается весьма узкий взгляд на задачи государственной деятельности. Задачей государства, по его мнению, должно стать «правовое разграничение свободы граждан, – безопасность и порядок, а не попечение об их благосостоянии. Вместо того, чтобы пытаться доставить гражданам благополучие всецело средствами правительства, правовое государство полагается на подъем личной инициативы и самодеятельности в населении как на лучшее средство для достижения общественных целей»⁵.

В основе правового государства лежит идея автономной личности, противопоставленная режиму полицейской опеки над людьми. Правосознание русской интеллигенции никогда не было охвачено всецело идеями прав личности и правового государства, в свое время отмечал государствовед Б. А. Кистяковский. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок. «Притупленность правосознания русской интеллигенции и отсутствие интереса к правовым идеям является результатом застарелого зла – отсутствия какого бы то ни было правового порядка в повседневной жизни русского народа»⁶. В то время как «западное человечество» движнулось путем внешней правды, путем государства, русский народ пошел путем «внутренней правды»⁷.

Юрист В. А. Савальский⁸ говорил о свободе как о творческом созидающем принципе общества и государства. Свобода есть

то же, что «нравственно-разумное вещество вообще», а это последнее есть «социальное понятие и притом в том смысле, что оно в общении нравственных лиц созидается, то общество и государство мы понимаем как непрерывный процесс и именно как деятельность моральных существ под законами свободы»⁹.

Личная свобода означает неприкосновенность жизни, личности и жилища, свободу совести и мысли, свободу устного и печатного слова, свободу преподавания, свободу собраний и союзов, свободу передвижения и право петиций¹⁰. Современному правосознанию народов, причастных к европейской культуре, представляется аксиоматичной необходимость известной сферы личной свободы. Личная свобода, как ее понимали русские правоведы в начале XX в., должна была выражаться в личной неприкосновенности, свободе совести, слова, свободе общения с себе подобными.

Кистяковский отмечал, что в правовом государстве власти положены известные пределы, которые она не должна и не может переступить. Ограничение власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав. «Впервые лишь с осуществлением этого типа государства признается, что есть известная сфера самоопределения и самодеятельности личности, в которую государство не имеет права вмешиваться»¹¹. Очень важную часть принципа правового государства: «права личности» – Б. А. Кистяковский видел в том, что неотъемлемые права человеческой личности не столько создаются, сколько признаются государством.

Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954) отмечал, что индивидуальная личность противопоставлена большинству, государственной власти и пользе как равноправный и равносильный субъект, ибо, считал он, носителем правды и истины может оказаться меньшинство, а не большинство, и даже единичная личность¹². Так, христианская идея справедливости не признает

никакого нарушения прав личности во имя интересов народа, интересов государства, интересов большинства.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924), основоположник «идеалистической школы» в русской философии права и либерального консерватизма, выступал за возрождение доктрины естественного права, «особенно он настаивал на автономии личности; государство должно признать свободную человеческую личность как границу своего правления; оно должно признать существование священной сферы – недоступной для государственного вмешательства – мыслей и чувств личного самоопределения, будучи, таким образом, ограниченным в его отношениях со своими субъектами, государство должно также отказаться от своей исключительности...»¹³. Новгородцев верил, что современные государства фактически развивались в этих направлениях. Кроме того, величайшей ценностью, завоеванной государством, является ценность неотчуждаемых прав личности, священных прав свободы совести, слова, собраний, союзов, передвижения, неприкосновенности личности вообще.

Многие ученые-юристы выделили такие задачи государства, которые не только бы ограждали и растили национальную культуру, но и обслуживали еще и каждый духовно верный и справедливый интерес каждого из своих граждан. В качестве субъекта права граждане пользуются своими священными и неотчуждаемыми правами свободы и правом на защиту своих частных имущественных прав. «Призвание государства состоит в том, чтобы при всяких условиях, – подчеркивал русский правовед, философ и религиозный мыслитель И. А. Ильин (1883–1954), – обращаться с каждым гражданином как с духовно свободным творческим центром сил, ибо труды и создание этих духовных центров составляют живую ткань народной и государственной жизни»¹⁴.

И. А. Ильин видел пределы государства в том, что граждане, наряду со своими ду-

ховно верными и справедливыми интересами, которые защищаются государством, имеют интересы частные и личные, которые также учитываются государством в меру его справедливости. «Ты не только средство для государства, ты в то же время – его живая цель»¹⁵. В этом положении находит свое отражение мысль Канта, что человек есть главная цель всего, в том числе и государства. Так, В. М. Гессен (1887–1950) в конституционном государстве субъективные публичные права индивида делил на три категории. Прежде всего это так называемые права свободы.

Неотъемлемые права человеческой личности не создаются государством, напротив, они по самому существу своему присущи самой личности. Среди неотъемлемых, непосредственно присущих человеку прав Б. А. Кистяковский на первое место ставит свободу совести. «Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть, безусловно, неприкосновенна для государства. Отсюда возникает признание религиозной свободы, т. е. свободы веровать или не веровать; менять религию, создавать свою собственную религию и объявлять себя не принадлежащим ни к какому вероисповеданию»¹⁶. Сюда же он относит свободу культов, свободу слова устного и печатного. «Человек имеет право не только думать, как ему угодно, и верить, во все, что ему угодно. Он также имеет право свободно высказывать свои мнения»¹⁷. Каждая такая «свобода» является частичным проявлением, особо гарантированным конституцией, одного и единого права – права общегражданской свободы.

Другую категорию субъективных публичных прав образуют, по мысли В. М. Гессена, так называемые положительные публичные права индивида. К этой категории относятся вообще все права индивида на положительные действия государства в его интересах, права на услуги государственной власти. «Типичным примером подобного права является право на судебную защиту, – право иска. Административная деятель-

ность государства, в свою очередь, является источником бесконечного множества положительных публичных прав»¹⁸.

Важное значение имеют несколько положений о равноправии¹⁹, под которым понималось предоставление минимума субъективных прав каждому члену государственного союза, против которого нет веских моральных и правовых презумпций. «Правовое обоснование, – отмечал по этому поводу С. А. Котляревский, – может иметь только признание за каждой народностью минимума национально-культурной свободы, которая особенно сказывается в области языка»²⁰.

Л. И. Петражицкий, выдающийся русский философ права начала XX в., известный как сторонник либерального правового государства в России, выступал против позитивного права, но с эмпирических позиций, основанных на психологическом подходе к праву. Неслучайно Л. И. Петражицкий подчеркивал в «Теории права и государства в связи с теорией нравственности» слабое развитие сознания собственных прав, которое послужило одной из причин тех недостатков, которые определялись как «рабская душа», неуважение к чужой личности, «деспотизм и самодурство». «Сознание своего права ставит человека наравне со всеми», – подчеркивал философ. «И “барин” – не барин, даже для лакея, когда дело идет о его (лакея) правах, если он обладает правосознанием. Право “не взирать на лица” поднимает “малых” до высоты великих мира сего»²¹, – считал Л. И. Петражицкий, развивая концепцию прав как естественных притязаний индивидов.

К третьей категории субъективных публичных прав В. М. Гессен отнес «так называемые политические права – права на существование государственной власти, на участие в образовании государственной воли»²².

Только в правовом государстве субъективные публичные права аналогичны частным правам, ибо, по мысли В. М. Гессена, только здесь право это находит свое осно-

вание в законе, равно обязательном и для подвластных, и для власти. «Обязательность закона обставлена в правовом государстве системой гарантий, не оставляющих места административному произволу. Ответственность министров перед народным представительством, уголовная и частноправовая ответственность должностных лиц перед судом, административная юстиция – таковы институты, гарантирующие... неприкосновенность прав в правовом государстве»²³.

Говоря о свободе, многие ученые, таким образом, видели в основе правового государства начало свободы, осуществление которой должно быть самой главной задачей правового строя. Но мало провозгласить свободу, когда осуществление ее зависит от материальной обстановки жизни²⁴. «Классическая декларация права знала только отрицательные обязанности государства, – отмечал в связи с этим С. А. Котляревский, – она могла лишь провозгласить формальную свободу и равенство, но она умолчала о главнейшем – свободе и равенстве материальном»²⁵.

П. И. Новгородцев, а за ним и И. А. Покровский²⁶ особо выделяли и подчеркивали значение принципа права на человеческое существование. Право на человеческое существование, по их мнению, должно было выражаться в общей охране интересов людей, при помощи объективного права²⁷.

Второе важное следствие из признания права на достойное человеческое существование есть, по мысли П. И. Новгородцева, «широкое допущение профессиональных союзов... Но и в наше время право профессиональных союзов на существование представляется спорным: здесь возникает задача огромной сложности – примирить свободу профессиональных союзов с государственным интересом»²⁸.

Не в силу чувства жалости, а в силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование,

служащее основанием для целого ряда правовых притязаний личности, также считал Б. А. Кистяковский. «Необходимо, чтобы всякий человек притязал, только тогда он будет и дерзать, т. е. будет свободным»²⁹.

В государстве будущего каждому будет обеспечено достойное человеческое существование в силу присущих каждой личности прав человека и гражданина. Важное значение будет иметь «признание правового характера за правом на достойное человеческое существование и за всеми его разветвлениями»³⁰.

Б. А. Кистяковский вообще считал, что в правовом государстве не будут достигнуты все категории прав и свобод, как в социалистическом. Он подчеркивает, что в социалистическом государстве будет, прежде всего, расширена и пополнена система субъективных публичных прав человека и гражданина, которые получат в нем полное признание и окончательную формулировку. К двум категориям субъективных публичных прав, осуществляемых современным правовым государством, т. е. к свободам или правам личности в тесном смысле и к собственно политическим правам, будет присоединена еще и третья категория – социалистические права.

Права эти заключаются в праве на труд или в праве каждого человека на пользование землей и орудиями производства, и в праве каждого человека на участие во всех материальных и культурных благах, «все они объединяются одним общим правом на достойное человеческое существование»³¹.

Профессор римского и гражданского права И. А. Покровский (1868–1920), аналогично П. И. Новгородцеву (соглашаясь с ним в вопросе о праве на достойное человеческое существование), отмечал, что вся область общественного признания представляет собой, с юридической точки зрения, совершенно особенную юридическую фигуру. Обязанность государства «спасать от голодной смерти» признается, но права «быть спасенным от голодной смерти» отдельное лицо не имеет³².

И. А. Покровский считал, что обширная сфера общественной жизни построена не по принципу правовой централизации (принцип публичного права), а по принципу децентрализации. Принцип децентрализации и частной автономии практически приводит к тому, что каждый отдельный человек, поскольку дело касается его хозяйственных отношений, живет по своей воле, но и на свой риск³³.

Сам П. И. Новгородцев не сделал определенным содержание права на достойное человеческое существование, в отличие от И. А. Покровского, который считал, что право на существование должно признать за каждым государством, понимать обыкновенно в смысле обеспечения так называемых необходимых условий существования. Право же на существование – это не конечный идеал, по мысли И. А. Покровского, это минимум того, что государство в настоящий момент должно обеспечить человеку.

Правовое государство мыслится в настоящее время как инструмент (и в этом смысле благо) для эффективной реализации интересов личности. «Цель правовой государственности – служение потребностям общества и личности. Отсюда – приоритет личности в отношениях между личностью и государством»³⁴.

Принцип самоценности человеческой личности повелительно диктует уважение к себе и к другим, признание в себе и в других человеческого достоинства. На этом именно принципе покоятся неотъемлемые права человека. С другой стороны, «начало уважения к чужой человеческой личности и признание ее прав приводит к осознанию самой широкой социальной солидарности»³⁵.

В целом проблемы прав и свобод человека, идеи правового государства, которые разрабатывали русские юристы, неразрывно вплетаются в либерализм России начала XX столетия. Идеи правового государства и идеи правового социализма, в контексте прав и свобод граждан, выдвигавшиеся русскими мыслителями, – одни из основ-

ных направлений либерализма того времени. Причем под правовым социализмом понималась попытка подчинить экономическую жизнь культурным целям человечес-

ства. Тем самым теория правового государства явилась, по существу, социально-философской базой для дальнейшего развития либерализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Паличенко Н. И. Правовое государство и конституционализм. Вестник права. Кн. 1. 1906. С. 133.
- ² Паличенко Н. И. Правовое государство и конституционализм. Вестник права. Кн. 1. 1906. С. 161.
- ³ Алексеев Н. М. Основы философии права. Прага, 1924. С. 129.
- ⁴ Франк С. Проект декларации прав / Полярная звезда. 5 января 1906. № 4. С. 248.
- ⁵ Елистратов А. И. Очерк государственного права (конституционное право). М., 1915. С. 17. См. также: Франк С. Проект декларации прав / Полярная звезда. 5 января 1906. № 4. С. 250, где ст. 1 Закона гласит: «Государственная власть действует в интересах общего блага и ограничена в своем верховенстве вечными и неотъемлемыми правами российских граждан. Эти права суть гражданское равенство и личная свобода».
- ⁶ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 620.
- ⁷ Там же. С. 621.
- ⁸ Вышеславцев Б. А. Василий Александрович Савальский / Юридический вестник. 1915. Кн. XI (III). С. 163–167.
- ⁹ Савальский В. А. Государственное право. (Общее и русское). Варшава, 1912. Ч. 1.
- ¹⁰ Франк С. Проект декларации прав / Полярная звезда. 5 января 1906. № 4. С. 250–251.
- ¹¹ Кистяковский Б. А. Государственное право (общее и русское). М., 1908–1909. С. 7–8.
- ¹² Вышеславцев Б. Власть, право и справедливость / Новое время. 1992. № 46. С. 58.
- ¹³ Russian Political Thought A Concise History S.V. Ute chin New York, 1964. Р. 188.
- ¹⁴ Ильин И. А. О сопротивлении злу / Новый мир. 1991. № 10. С. 201.
- ¹⁵ Ильин И. А. О сопротивлении злу / Новый мир. 1991. № 10. С. 202.
- ¹⁶ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Вопросы философии. 1990. № 6. С. 144.
- ¹⁷ Там же. С. 144.
- ¹⁸ Гессен В. М. Правовое государство и народное голосование. СПб., 1906. С. 25.
- ¹⁹ С. Франк так понимал равноправие (из которого потом вытекает следующий принцип – принцип демократии): «Все люди, несмотря их естественные различия, равны, как человеческие личности; они равноценны, ибо все в равной мере суть представители священного начала личности. Раз человек не может быть средством и орудием для другого человека, то оба они равны по своему моральному значению». (Франк С. Политика и идеи (о программе «Полярной звезды») / Полярная звезда. 1905. № 1. С. 22.
- ²⁰ Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 345.
- ²¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 151.
- ²² Гессен В. М. Правовое государство и народное голосование. СПб., 1906. С. 26. См. также: Дживилегов А. К. Конституционное государство: Сб. статей. СПб., 1915. С. 59.
- ²³ Гессен В. М. Правовое государство и народное голосование. СПб., 1906. С. 27. Кроме того, С. Франк в Проекте декларации прав писал, что «должностные лица за нарушения прав граждан, совершенные при исполнении должности, подлежат гражданской и уголовной ответственности на общем основании, причем для привлечения их к суду не требуется согласия их начальства» Френк С. Проект декларации прав / Полярная звезда. 1906. № 4. С. 254.
- ²⁴ Новгородцев Н. И. Конспект к лекциям по истории философии права Н. И. Новгородцева. М., 1908. С. 227.
- ²⁵ Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 346.
- ²⁶ Покровский И. А. Право на существование. СПб., 1911. С. 35.

²⁷ См.: *Новгородцев Н. И.* Право на достойное человеческое существование. М., 1911. С. 9. Тот принцип, безусловно, признавался как социалистический в общественном правосознании. См.: *Франк С.* Проект декларации прав / Полярная звезда. 1906. № 4. С. 248.

²⁸ *Новгородцев Н. И.* Право на достойное человеческое существование. М., 1911. С. 11.

²⁹ *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. М., 1916. С. 588.

³⁰ Там же. С. 591.

³¹ *Кистяковский Б. А.* Государство правовое и социалистическое / Вопросы философии. 1990. № 6. С. 156.

³² *Покровский И. А.* Право на существование. СПб., 1911. С. 25.

³³ Там же. С. 30. См. также: *Покровский И. А.* Этические основы политики / Полярная звезда. 1906. № 4. В продолжении рассматривал личность как абсолютно самоцельную единицу. С. 266.

³⁴ *Власенко Н. А.* Личность и социалистическое правовое государство: принципы взаимоотношений. – Советское государство и право. 1990. № 12. С. 11.

³⁵ *Покровский И. А.* Выход из лабиринта / Новое время. 1990. № 52. С. 42.